

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ИЗВЕСТИЯ
ИЗВЕСТИЯ

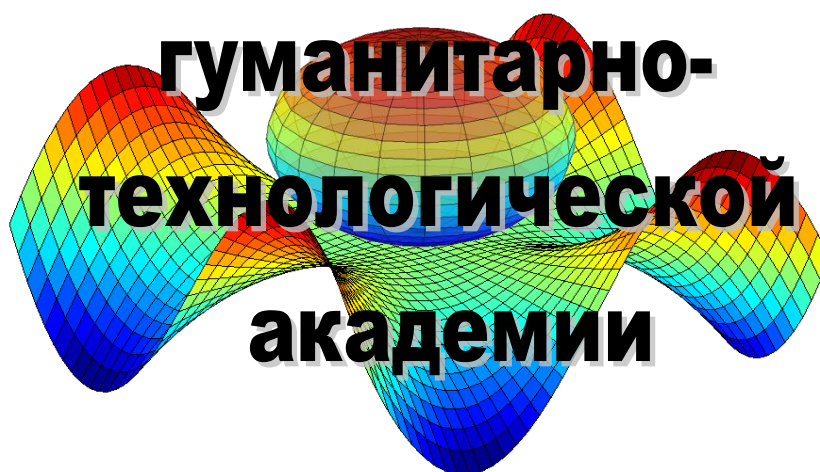
Северо-Кавказской

государственной

гуманитарно-

технологической

академии

№ 1

2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Джендубаев А.-З.Р.

Секция гуманитарных и экологических наук

Нахушев В.Х. – председатель секции, Айбазова М.Ю., Нагорная Г.Ю., Напсо М.Д., Харатокова М.Г., Хубиева З.К.

Секция математики, физики и информационных технологий

Кочкаров А.М. – председатель секции, Борлаков Х.Ш., Тамбиева Д.А., Эдиев Д.М.

Секция медицинских наук

Хапаев Б.А. – председатель секции, Гюсан А.О., Котелевец С.М., Темрезов М.Б., Чаушев И.Н.

Секция сельскохозяйственных наук

Гочияев Х.Н. – председатель секции, Гедиев К.Т., Мамбетов М.М.

Секция технических наук

Боташев А.Ю. – председатель секции, Алиев И.И., Байрамуков С.Х., Кятов Н.Х., Мамбетов А.Д.

Секция экономики и управления

Канцеров Р.А. – председатель секции, Семенова Ф.З., Тоторкулов Ш.М., Топсахалова Ф.М., Узденова Ф.М., Шардан С.К., Школьников Н.Н.

Секция юриспруденции

Кочкаров Р.М. – председатель секции, Алиев М.К., Напсо М.Б., Тхагапсов Р.А.

Секция изобразительного искусства и прикладных видов искусств

Атаева Л.М. – председатель секции, Урусова Н.П., Урусова М.Ю., Хапчаева З.А.

Редактор английского текста Кошева А.Ш.

Адрес редакции и издателя: 369000, Россия, КЧР, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.
Телефон: 8(8782)293648; 8(8782)293560. E-mail: izvest_akad@mail.ru.
<http://ncshta.ru/nauka/izdaniya>

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ИЗВЕСТИЯ

Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2010 ГОДА

Учредитель и издатель –

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

№ 1, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Мисходжева Э.З. Актуальные проблемы современного рынка труда в России3

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Айбазова М.Ю., Карасова А.А. Технологии дистанционного обучения в формировании профессиональных компетенций студентов вузов..... 7

Напсо М. Д. К вопросу о феномене маргинальности..... 12

Калабекова С.В. «Дилеммы космополитизма» У. Бека..... 17

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Гочияев Х.Н., Эльканова Р.Х., Джатдоев Х.М. Состояние и перспективы развития животноводства Карачаево-Черкесской Республики..... 24

CONTENTS 27

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

МИСХОДЖЕВА Э.З.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
Черкесск

Аннотация: предметом исследования является рынок труда в России и проблемы его функционирования в современных условиях; отслеживается динамика рабочей силы за последние два года; по результатам исследования существующих проблем были выявлены основные факторы, оказывающие влияние на уровень занятости в стране.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, уровень безработицы, занятость населения, динамика.

За последние несколько лет тема безработицы в России становится актуальней и насущней. Происходящие экономические, политические и социальные события как внутри страны, так и за ее пределами, оказывают большое влияние на общую ситуацию в стране. Низкий уровень жизни большинства населения, западные санкции, сохраняющаяся инфляция, спад экономики – не решают эту проблему, а наоборот, все больше усугубляют.

Увеличение числа безработного населения и спад уровня экономически активного населения связан с изменением геополитической ситуации в мире. Все это отрицательно отразилось на рынке труда и рабочей силе. Следствием чего явились задержание или снижение уровня заработных плат, многочисленные увольнения, рост инфляции и, как результат, обесценивание финансов и социальных выплат населения.

Проведем обзор статистики рынка труда за последние два года. По данным Федеральной службы государственной статистики численность рабочей силы в ноябре 2016 года составила 76,7 млн. человек, или 52% от общей численности населения страны; в их числе 72,6 млн. человек, или 94,6% рабочей силы были заняты в экономике и 4,1 млн. человек (5,4%) не имели занятия, но были в активном поиске работы. В тот же период в государственных учреждениях службы занятости населения было зарегистрировано в качестве безработных 0,8 млн. человек. Численность занятого населения в декабре 2016 года увеличилась по сравнению с ноябрем на 159 тыс. человек, или на 0,2%, по сравнению с декабрем 2015 года – на 462 тыс. человек, или на 0,6%. Численность безработных в декабре 2016 года по сравнению с ноябрем уменьшилась на 11 тыс. человек, или на 0,3%, по сравнению с декабрем 2015 года – уменьшилась на 322 тыс. человек, или на 7,3%. Общая численность безработных в 4,6 раза превысила численность безработных, которые были зарегистрированы в государственных учреждениях службы занятости населения. В конце декабря 2016 года в государственных учреждениях службы занятости населения состояли на учете в качестве

безработных 895 тыс. человек, что на 5,5% больше по сравнению с ноябрем 2016 года и на 10,6% меньше по сравнению с декабрем 2015 года. Доля женщин среди безработных в декабре прошлого года составила 48,3%, городских жителей – 64,2%, молодежи до 25 лет – 23,3%, а лиц, не имеющих опыта в трудовой деятельности – 24,6%.

Среди сельских жителей уровень безработицы (8,1%) превышает уровень безработицы среди городских жителей (4,5%). В декабре прошлого года это превышение составило 1,8 раза. Также, в декабре 2016 года, среди безработных доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности работников, ликвидацией организации или собственного дела, составила 17,0%, а в связи с увольнением по собственному желанию – 25,4% (в декабре 2015 года, соответственно, 20,6% и 25,5%).

В ноябре 2016 года в общей численности занятого в экономике населения 32,5 млн. человек, или 44,8% составляли штатные работники организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. Число замещенных рабочих мест работниками списочного состава, совместителями и лицами, выполнявшими работы по договорам гражданско-правового характера, в организациях (без субъектов малого предпринимательства) в ноябре 2016 года составило 33,9 млн. человек и было меньше, чем в ноябре 2015 года на 130 тыс. человек, или на 0,4% [1].

Можно говорить об определенных причинах высокого уровня безработицы, которая в основном носит скрытый характер, и является дестабилизирующим фактором, ухудшающим ситуацию в экономике. При этом она может стать значительным резервом для увеличения производства при оптимальном использовании трудовых ресурсов. На сегодняшний день особо распространенной становится вторичная занятость, при которой рабочий ищет дополнительный заработок, желая повысить уровень дохода или собственную конкурентоспособность на внешнем рынке труда. Большинство людей, в надежде на выравнивание ситуации и оживление производства, согласны на поиск дополнительной работы, которая помогла бы им пережить трудные времена.

Еще одной из причин наличия безработицы можно считать увеличение количества мигрантов и вынужденных переселенцев, которые нуждаются в трудоустройстве в связи с изменением геополитической ситуации в мире. Использовать переселенцев в качестве рабочей силы для современного работодателя довольно выгодно, и иностранные сотрудники, как правило, выполняют низкоквалифицированную работу за небольшую оплату.

В то же время российский рынок труда становится менее привлекателен для высококвалифицированных зарубежных специалистов. В основном это связано со снижением зарплат, а также с отсутствием в стране грамотной схемы привлечения необходимых профессионалов. Дефицит экспертных иностранных специалистов приведет к отсутствию возможности для российских специалистов перенимать опыт и ценные навыки. С другой стороны, нехватка на российском рынке труда конкурентов-экспатов означает, что у отечественных сотрудников появляется возможность карьерного роста и руководящих позиций в филиалах западных компаний, что раньше было довольно затруднительно из-за высокой конкурентной среды [2].

Говоря об избытке рабочей силы, следует также сказать, что эта проблема особенно актуальна для сельских местностей, в которых работодатели

предпочитают замещение труда капиталом из-за низкого качества трудовых ресурсов. Избыточность трудовых ресурсов в селе позволяет принимать работников на короткий период, чтобы легко увольнять и нанимать новых работников. Это освобождает работодателей от бремени социальной ответственности по содержанию трудоизбыточных работников.

Рынок труда в финансово-банковском и государственном секторах отличаются высокими требованиями к квалификации работников и высоким уровнем заработной платы. При этом на изменение структуры рынка труда существенное влияние оказывает проблема «утечки мозгов», представляющая собой миграционные процессы, вызванные оттоком высококвалифицированной рабочей силы и притоком в Российскую Федерацию лиц невысокой квалификации.

В 2017 году сложилась спорная ситуация, а именно: в России все еще не отменили санкции, что наносит ущерб экономике и препятствует развитию многих отраслей. Безработица для такой ситуации становится весьма характерной. Ухудшают положение иностранные компании, которые решают прекратить сотрудничество с российским рынком и закрывают свои филиалы. А между тем некоторые промышленные предприятия не имеют возможности продолжать работу без импортного сырья. И в данном вопросе наблюдается положительный момент. Уже в этом году экономика страны будет ориентироваться на создание дополнительных рабочих мест путем открытия новых отечественных заводов. Несмотря на то, что в России очень большая сырьевая база, в сфере переработки и производства новой продукции наблюдается дефицит.

Очевидно, что в соответствии с текущими условиями социально-экономического развития, правительству необходимо реализовывать меры по поддержке экономики и уменьшению напряженности на рынке труда.

Первоочередными задачами государственной политики в области содействия занятости населения являются:

- поощрение экономической инициативности населения;
- содействие занятости населения на федеральном и региональном уровнях через систему совершенствования законодательства;
- повышение мобильности рабочей силы региональных рынков труда и развитие территориальной;
- увеличение количества рабочих мест;
- оказание качественной адресной помощи гражданам;
- профессиональное повышение квалификации работников кризисных организаций, а также сотрудников, находящихся под угрозой увольнения;
- отслеживание и прогнозирование ситуации на рынке труда;
- совместная работа образовательных организаций и работодателей;
- стажировка выпускников высших учебных заведений в целях формирования требуемых профессиональных компетенций [3].

Как видно, рынок труда функционирует в достаточно трудных экономических условиях, которые становятся источниками следующих актуальных для России проблем: рост уровня безработицы, снижение занятости населения, утечка квалифицированной рабочей силы за пределы государства, ухудшение условий труда, приток из-за рубежа мигрантов с низкой квалификацией. Для успешного преодоления кризисных явлений необходимо стабилизировать экономическое положение путем перехода от сырьевой модели развития к

инновационной, модернизировать процессы в сельском хозяйстве и в промышленности, тем самым повысив темпы экономического роста.

Miskhodzheva E.Z. Actual problems of modern labor market in Russia

Summary: the subject of research is the labor market in Russia and problems of its functioning in modern conditions. The dynamics of the workforce over the last two years is observe. The results of research identified the main factors which influence the level of employment.

Key words: labor market, labor force, the level of unemployment, population employment, dynamics.

Список использованных источников и литературы

1. Трудовые ресурсы. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.
2. Гаврилова, Д.А. Рынок труда в России: современное состояние, проблемы и прогнозы /Д.А.Гаврилова, Т.Н. Афанасьева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – №6 (Том 2). – С. 185 – 186.
3. Какушкина, М.А. Российский рынок труда: реалии современности /М.А. Какушкина, Н.В. Бочарова// Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2015. – №4. – С.2-7.

Мисходжева Эльмира Зауровна – аспирант Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. E-mail: Elmira-m-84@mail.ru.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

**ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В
ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ ВУЗОВ**

АЙБАЗОВА М.Ю., КАРАСОВА А.А.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева

Исследуется влияние инфокоммуникационных технологий на процесс формирования компетенций учащихся вузов и на качество учебного процесса, а также рассматривается место дистанционного обучения в информационно-образовательном пространстве вуза.

Ключевые слова: технологии обучения, дистанционное обучение, профессиональные компетенции, инфокоммуникационные технологии.

Современные компьютерные телекоммуникации, предоставляя широкие возможности для поиска новых, более эффективных форм решения образовательных задач, способны обеспечить формирование профессиональных компетенций учащихся вузов на должном уровне. Данное обстоятельство обусловлено тем, что использование инфокоммуникационных технологий наряду с традиционными средствами обучения создают более комфортные условия для профессионализации учащихся вузов, т.к. моделируют профессиональную среду, погружая учащихся в условия, максимально приближенные к производственным. В сложившихся условиях нет сомнений в том, что качество современного образовательного процесса напрямую связано с внедрением электронных, в том числе дистанционных технологий, позволяющих каждому студенту осваивать учебную программу, выстраивая индивидуальную образовательную траекторию.

Говоря о значимости информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании, У. Дайзард еще в конце прошлого тысячелетия писал: «... происходит эволюция универсальной информационной сети, способной связать воедино всех людей. Речь идет о наступлении нового века. Технология предлагает нам намного более значительные информационные и коммуникационные ресурсы. Эти ресурсы настолько велики, что, очевидно, мы вступаем в новую эру – информационный век» [1, с. 344].

Сегодня становится все более очевидным, что обучение с применением ИКТ становится востребованным, создавая дополнительные условия для профессионализации учащихся вузов. Применение ИКТ в обучении, предполагая применение мультимедийных программ, создает дополнительные условия и возможности визуализации информации, что позволяет сделать процесс обучения более наглядным, образным и динамичным, что в большей степени соответствует потребностям учащейся молодежи и в значительной мере помогает преодолевать барьеры, воздвигнутые традиционным обучением, часто отличающимся чрезмерной формализованностью и абстрактным изложением вузовских учебных курсов. Использование инфокоммуникационных технологий позволяет открыть широкий доступ к учебной, методической и научной информации, дает возможность оперативно сопровождать процесс обучения, организовать

консультативную поддержку, научно-исследовательскую деятельность, а также проводить виртуальные занятия (лекции, семинары) в реальном времени, в том числе для учащихся с ограниченными возможностями здоровья, занимающихся индивидуально. В вузовском образовании удобно использовать универсальный прикладной офисный софт – текстовые процессоры, программы подготовки презентаций, электронные таблицы, графические пакеты, органайзеры, базы данных и т.п. [2, с. 24].

Одной из перспективных форм обучения на основе инфокоммуникационных технологий является дистанционное образование, которое, на наш взгляд, является актуальной альтернативой и вызовом традиционным формам, методам и средствам обучения и представляет собой такую организацию учебного процесса, когда знания, умения и навыки передаются учащимся напрямую от преподавателя, но в удаленном доступе. Применение мультимедийных программ в дистанционном образовании дает возможность визуализации изучаемого материала, позволяет сделать обучение более логичным, комфортным и осмысленным. Практика показывает, что, несмотря на традиционность и несомненные достоинства «живого» взаимодействия с учащимися, обучение в индивидуальном формате, в том числе в удаленном режиме, имеет свои преимущества. Данные преимущества усиливаются при формах обучения, интегрирующих традиционные формы подачи информации с самообразованием на основе дистанционных технологий обучения с помощью ИКТ, а именно: электронные библиотеки, аудио- и видеолекции, вебинары, онлайн конференции и тренинги, семинары в режиме онлайн и т.п. При правильной организации данных занятий по эффективности, они мало чем отличаются от сложившихся форм и методов образования, более того, открывают уникальные возможности и преимущества. Современное дистанционное обучение предполагает организацию образовательной деятельности, при которой широко используются возможности информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих не только передачу учебной информации, содержащейся в базах данных, но полноценную интеракцию между преподавателем и обучающимся в целях решения всего спектра образовательных задач. Понятно, что электронное обучение является наиболее прогрессивной и быстро развивающейся формой получения знаний, т.к. здесь учитываются тренды и потребности современного рынка образовательных услуг.

Для организации и проведения дистанционного обучения в учебном процессе используются все виды и технические средства передачи информации, глобальная сеть, программные продукты и др., что обеспечивает решение таких задач как индивидуализация обучения, информационная насыщенность учебного материала, доступность, возможность самообучения и самопроверки знаний и др. Например, С.П. Седых выделяет два разных способа использования компьютеров в процессе обучения. При первом способе процесс обучения идет без преподавателя, компьютер самостоятельно определяет то задание, которое предъявляется обучаемому, оценивает правильность ответа и оказывает необходимую помощь, при этом к помощи преподавателя прибегают, когда компьютер не справляется с ситуацией из-за несовершенства обучающей программы. При втором способе компьютер помогает педагогу в управлении учебным процессом, например, выдает результаты выполнения учащимися контрольных заданий с учетом допущенных ошибок и затраченного времени, сравнивает показатели одного учащегося за определенный промежуток времени и т.д., то есть ведет статистику учебного

процесса [3, с. 34]. Таким образом, дистанционное образование в современном понимании – это система, в которой реализуется процесс обучения для достижения должного уровня подготовки и подтверждения обучаемым определенного образовательного уровня, на основе которого строится дальнейшая профессиональная деятельность.

Организация процесса обучения с использованием дистанционных средств обучения представляет собой определенную структуру взаимодействия студента и преподавателя в информационном поле, определяющем учебную деятельность студентов, направленную на реализацию целей обучения. Составляющими организации дистанционного обучения являются: мотивация студентов к изучению дисциплины; формирование познавательного интереса, проектирование процесса обучения; организация дистанционной учебной деятельности студентов и взаимодействия с преподавателем, организация самостоятельной работы студента, изучение литературы по проблеме, написание письменных работ, в том числе научно-исследовательской направленности, организация самопроверок и контроля.

В обеспечении качества обучения при этом используются электронные образовательные издания, представляющие собой систему графической, текстовой, методической, цифровой, аудиовизуальной, речевой, музыкальной, видео-, фото- и другой информации [4, с. 17]. Очевидно, что ценность электронных учебных изданий заключается в том, что они позволяют не только хранить и передавать информацию, но и подавать материал не в стандартном виде, а в графической динамичной форме, позволяющей лучше воспринимать учебный курс. Электронное издание представляет собой электронный источник информации, содержащий систематизированный материал по соответствующей тематике, обеспечивающий творческое и активное овладение студентами вузов необходимыми знаниями, умениями и навыками, определенными в образовательных программах и ФГОС. При этом для многих учебных дисциплин использование ИКТ необходимо связывать с компьютерным моделированием. По многим разделам вузовских курсов накоплено большое количество полезной информации в открытом доступе, которую необходимо систематизировать, адаптировать к конкретным задачам дисциплины или авторского курса и использовать в процессе преподавания.

Таким образом, сегодня становится все более очевидным, что общие требования синтеза образовательных и информационных технологий становятся не просто желательны, но необходимы для получения искомым результатов обучения в виде сформированных профессиональных компетенций. Поэтому формирование на этой основе принципиально новых интегрированных технологий обучения – веление времени.

Одной из форм эффективного использования современных средств ИКТ в профессионализации студентов является электронное портфолио как свидетельство индивидуальных достижений на основе усвоенных программ, курсов, как итог реализации индивидуальной образовательной траектории учащихся вузов. При этом электронное портфолио также выступает в качестве образовательного ресурса, обосновывающего динамику, логику и перспективы дальнейшего обучения, а также оценки прогресса, достигнутого студентом во время обучения. С позиций компетентностного подхода при дистанционном обучении е-портфолио обеспечивает будущим специалистам возможность представить все достижения по требованию. При этом оно выполняет несколько функций: систематизацию учебных и научных достижений, целеполагания (поддерживает учебные цели

студента); содержательную (раскрывает весь спектр выполняемых будущим специалистом профессиональных работ); развивающую (обеспечивает непрерывность процесса обучения от года к году); мотивационную (поощряет результаты деятельности будущих специалистов); диагностическую (фиксирует изменения и рост знаний будущего специалиста за определенный период времени); рейтинговую (позволяет определить количественные и качественные индивидуальные достижения) и др.

Для того чтобы успешно применять ИКТ в дистанционном обучении, преподаватель вуза должен не просто хорошо владеть различными видами современных информационно-коммуникационных технологий, но главным образом, успешно применять их в учебном процессе при организации учебной работы учащихся; ориентироваться в основных образовательных сайтах как отечественных, так и зарубежных, а также иметь представление о функциях и возможностях мультимедийных обучающих программ. При этом следует учитывать, что в дистанционном образовании необходимо строить принципиально новые отношения с учащимися, осваивать новые формы взаимодействия в системе «преподаватель-студент» в связи с изменением формата учебной работы и связанной с этим специфической перестройкой ее содержания, основанной на использовании возможностей компьютера и интернета. ИКТ могут использоваться в образовательном процессе как тренажеры и репетиторы, как устройство, моделирующее профессиональные и производственные ситуации и др., что способствует формированию как общепрофессиональных компетенций, так общей эрудиции, кругозора, общекультурных компетенций и др.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что результатом использования инфокоммуникационных технологий в дистанционном обучении являются: совершенствование организации учебной работы в сторону самообразования, саморазвития, повышение индивидуализации обучения, что влияет на повышение продуктивности и качества самостоятельной работы студентов. Кроме того, нужно отметить повышение индивидуализации и творческий характер работы преподавателя, актуализацию индивидуального подхода к учащимся и др. Кроме того, ИКТ в обучении позволяют тиражировать учебную информацию, обеспечивают доступ к лучшим педагогическим практикам в удаленном доступе. Несомненно, повышается мотивация к обучению студентов вузов за счет формирования устойчивого интереса к отдельным дисциплинам, за счет возможности привлечения учащихся к научно-исследовательской и проектной деятельности, а также за счет повышения гибкости и открытости процесса в целом.

Таким образом, можно утверждать, что дистанционное образование обеспечивает высшей школе возможность предоставления широкого спектра услуг по реализации как основных, так и дополнительных программ и форм обучения для удовлетворения различных образовательных потребностей. В связи с этим актуальной целью современного дистанционного образования становится предоставление возможности получения качественного высшего образования по месту проживания, без отрыва от производства. Но здесь следует оговориться и подчеркнуть, что такие формы обучения в большей степени актуальны для получения второго высшего образования, для переподготовки профессиональных кадров или повышения квалификации, что «вписывается» в рамки государственной политики «образование через всю жизнь», когда повышение квалификации происходит независимо от условий жизни и работы специалиста в соответствии с

индивидуальными возможностями и способностями. Поэтому нам представляется, что дистанционное образование обладает существенным социальным потенциалом в плане того, что оно позволяет перманентно повышать профессиональный уровень, при этом совмещать место работы и учебы, экономить время и средства на обучение за счет эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе.

При этом надо подчеркнуть, что эффективность дистанционного образования с точки зрения качества знаний и его востребованности на рынке большинством обучающихся оценивается не ниже, чем традиционный образовательный процесс. Очевидно и то, что дистанционное образование позволяет расширить доступ к образованию различным слоям населения и профессиональным группам, в том числе не обладающим необходимыми финансовыми и иными ресурсами для получения дополнительного или нового уровня образования.

Обладая такими преимуществами как гибкость, модульность, параллельность, широкий охват, рентабельность, технологичность, выход к мировым информационным ресурсам и др., при соответствующей организации на основе современных инфокоммуникационных технологий, дистанционное обучение обеспечивает достаточный уровень компетенций и тем самым занимает одну из ведущих позиций на рынке образовательных услуг. Дистанционное обучение, реализуемое параллельно с традиционными формами обучения, способно стать эффективным средством обеспечения опережающего профессионального образования. Дистанционные технологии обучения способны придать новый стимул развитию высшего образования и формировать интеллектуальный потенциал и облик современного общества.

Abazova M. Yu., Karasowa A.A. Distance learning technologies in formation of professional competence of university students

Summary: The article examines the impact of information and communication technologies both on the formation of students' competences and quality of the educational process. It also shows the place of distance learning in information-educational space of the University.

Key words: learning technology, distance learning, professional competence, information and communication technology.

Список использованных источников и литературы

1. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 343-344.
2. Айбазова М.Ю., Карасова А.А. Роль инфокоммуникационных технологий в профессионализации студентов вузов.// Педагогика. Научно-теоретический журнал. №4. – М., 2016. С. 23-26.
3. Седых С.П. Применение компьютерной технологии в процессе обучения. Практическое руководство. – Краснодар. 1999. – 82с.
4. Брановский Ю.С. Введение в педагогическую информатику: Уч. пособ. для студентов. – Ставрополь, 1995.

Айбазова Марина Юсуфовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин. СевКавГГТА. E-mail: aibaz-mari@mail.ru.

Карасова Аида Абдулкадыровна – аспирант кафедры "Педагогика и педагогических технологий" Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск. E-mail: a.karasova@mail.ru.

УДК 101.1:316.4

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ

НАПСО М. Д.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

В статье исследуется феномен маргинальности с социологической точки зрения. Маргинальность рассматривается в контексте взглядов представителей Чикагской школы социологии, а также современное ее понимание. Анализируются факторы, которые способствуют расширению пространства маргинализации, раскрываются причины возникновения маргинализованных структур и появления «маргинальных индивидов».

Ключевые слова: маргинальность, «маргинальный человек», культурный конфликт, промежуточная позиция, аномия.

Термин «маргинальность» получил широкое распространение как в научной, по преимуществу социологической, литературе, так и в массовом сознании. Сфера его применения достаточно обширна, а трактовки разнообразны. Развернутому пониманию феномена маргинальности и трактовкой понятий, с ним связанных, современное социальное знание обязано в первую очередь представителям Чикагской школы социологии, в частности Р. Парку и Э. Бёрджессу, которые исследовали маргинальность в контексте динамики этнических и культурных процессов. Это позволило им сформулировать ряд тезисов относительно явления маргинальности, на появление которого оказали влияние следующие факторы. Во-первых, это культурный конфликт, возникающий при переходе индивида или группы индивидов из одной позиции (слоя, общности, группы) в другую, которая своими характеристиками, образом и стилем жизни, установками и нравственными нормами отличается от ценностей господствующей культуры. Во-вторых, возникновение т. н. «этнических гибридов», контрастирующие особенности которых способствовали не только возникновению конфликтов, но и, что не менее важно, появлению космополитической идентичности и культуры.

Исследуя маргинальность в связи с миграционными процессами, Р. Парк и Э. Бёрджесс пришли к выводу о сложности адаптации мигрантов (неевропейского типа) к новым и зачастую чуждым для них условиям, что порождает последствия социально-психологического свойства, в результате чего они оказываются – и морально, и социально – в ситуации промежуточного состояния, когда возникает конфликт двух культур, оборачивающийся формированием двойной идентичности и «культурных гибридов». В этих процессах, тем не менее, ученые увидели не только угрозы для стабильности социума, но и определенное благо, поскольку «маргинальный человек», писал Р. Парк, «появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться разные сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно, вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, тонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо» [1]. Новые социальные и культурные приобретения, возникающие на почве новых социальных

взаимодействий и процессов аккультурации, привносят в жизнь не только проблемы различного свойства, но и элементы новизны, придающие бытию иные смыслы и значения. Отсутствие жесткой привязки к локусу способствует выработке более широкого взгляда на мир, не ограниченного запретами и условностями этнокультурного характера.

Американские социологи исследовали культурный конфликт, проистекающий вследствие как промежуточности положения иммигранта, так и сложностей процессов адаптации к требованиям урбанизированного общества, когда «своя» культура разрушается, а новая еще не воспринята и не усвоена. Кроме того, считали они, маргинальность может быть результатом принадлежности к нескольким «мирам» и культурам одновременно, не только не похожих, но и нередко конфликтующих между собой, и это делает позиции индивида достаточно шаткими. Выражением этих процессов становится морально-психологический дискомфорт, выражающийся в том числе и в различных проявлениях негативного свойства. И хотя рассмотрение маргинальности основывалось на анализе специфики американского общества как «плавильного котла» начала XX века, характеризовавшегося сложным переплетением национальных и расовых отношений, которые привели к формированию этнокультурных и расовых «гибридов» как результата перемешивания разнородного населения, все же в своем сущностном измерении исследование маргинальности оказалось весьма продуктивным с методологической точки зрения. Выявление социального содержания исторического времени – политико-экономического, культурно-этнического – крайне важно, поскольку именно конкретный контекст и определяет характер и направленность ингрупповых и аутгрупповых связей и взаимодействий, роль которых в понимании подлинной природы маргинальности достаточно весома.

Термин «маргинальный» используют в разных смысловых значениях, но исследователи подчеркивают два его главных глубинных смысла: «как нахождение на краю /границе/ периферии по отношению к некоторому центру, понимаемому как вместилище стандарта нормальности и человеческого /социального/ благополучия. Это употребление слова имеет по существу оценочный характер: независимо от того, говорится ли о «маргиналах» с презрением или сочувствием, коннотация этого слова – негативная, вплоть до пейоративной. При говорении от лица «маргиналов» оценочная полярность может переворачиваться, но общая форма понятия по существу не меняется: в этом случае центр становится объектом негативной оценки, а нормативный стандарт и человеческая правильность размещаются в «маргинальной» позиции. Парк, говоря о «маргинальном человеке», имел в виду нахождение *не на краю, а между*: между двумя культурными мирами» [2].

Говоря о социальной среде, исследователи Чикагской школы социологии вели речь, прежде всего, о городской среде, в которой условия для возникновения маргинальности наиболее благоприятны и очевидны, кроме того, эмпирическое ее исследование более продуктивно, что ими и было проделано. Расширение пространства маргинальности было вызвано в первую очередь процессами урбанизации, которые втягивали в орбиту своего влияния различные слои населения, которые отличались друг от друга не только уровнем благосостояния, но и, соответственно, различиями в культуре, образе жизни, менталитете и т. д. Углублявшаяся в ходе этих процессов социальная дистанция приводила к

появлению социальных контрастов и конфликтов различного содержания и эмоциональной наполненности, создавая основу для возникновения состояний, которые были определены как маргинальные, а индивидов, располагавшихся на границе различных миров, – как «маргинальных».

Разделительные социальные линии объемлют собой все пространство социума: эти границы, становясь все более прозрачными, не стираются, а, наоборот, создают новые, в результате чего условия для маргинальности воссоздают сами себя, и в этом смысле именно современный мир является «производителем» «маргинальных индивидов». Можно сказать, что современное общество маргинально структурировано, о чем свидетельствует наличие различных видов маргинальности – классовой, социальной, профессиональной, ролевой, личностной и т. д., а в ее пространстве – «маргиналы» различных мастей: экономические, политические, этнические, религиозные и т. д. Разнообразие разделительных линий, их переплетение приводят к тому, что индивид, будучи членом ингруппы, становится членом множества аутгрупп, участником ингрупповых и аутгрупповых взаимодействий, балансируя, таким образом, между «групповыми» границами.

В ходе активизации процессов социальной мобильности происходит «кочевание» из одной социальной группы в другую, теряются «корни» либо ослабевает привязка к ним, а восприятие и усвоение новых оказываются непростой задачей. Так индивид оказывается «на перепутье», «чужаком» как для одних, так и для других – и не только социально, но и эмоционально (индивид может эмоционально не ощущать своей принадлежности к группе), пространственно. Возникает некоторая напряженность, обусловленная неполнотой вхождения ни в одну из групп. Такая позиция – существование на границе различных миров – формирует промежуточные состояния, когда создается пространство разных «мы», итогом которых становится появление т. н. «гибридного» человека, психо-эмоциональное состояние которого характеризуется неустойчивостью. Прозрачность мира национального, ценность иной традиции, преодоление этнической ограниченности, формирование мировоззрения, преодолевающего односторонность «национального» взгляда на мир, приводят к размыванию идентичности, раскалывают национальное сознание и самосознание. И преодолеть такие состояния удастся далеко не всем, а положение «промежутка» становится для многих явлением не временным, а достаточно устойчивым. Кроме того, возможность возникновения маргинализованного сознания, проявляющегося в настроениях и действиях радикального характера, вполне реальна.

Пограничное положение индивида или социальных образований разного типа приводит к возникновению ощущений социального дискомфорта, проявлений социальной аномии как результата несовпадения, рассогласованности социальных норм и экспектаций. Отличие промежуточных состояний заключается и в том, что они влияют на психику человека, формируя чувства, варьирующиеся от проявлений эгоцентризма и этноцентризма (чувства превосходства) до проявлений социальной ущербности, «комплекса неполноценности». Складывающиеся периферийные социальные позиции имеют своим следствием в том числе и появление маргинальных субкультур, контрастирующих с культурным полем социума. Маргинальные группы склонны к созданию собственной системы культурных норм и предпочтений, а происходящий ценностный разлом

соответствует характеристикам лиминальных состояний, обладающих чертами неопределенности и нестабильности.

Феномен маргинальности испытывает на себе воздействие явлений не столько личного плана, сколько социального, в частности, процессов социальной мобильности – как вертикальной (переходы из одной страты в другую), так и горизонтальной, связанной с перемещением на равные, но более престижные статусные позиции. Переход с высоких социальных позиций на более низкие не может восприниматься безболезненно, более того, он связан с проблемой принятия иных ценностей, иного типа идентичности, культурных норм и образцов поведения, без чего процессы адаптации к условиям новой социальной среды оказываются затрудненными как социально, так и эмоционально-психологически.

Если принять во внимание факт того, что в современных обществах нисходящая мобильность превосходит восходящую, то вполне очевидно, что условия для расширения маргинальных слоев более чем благоприятны: растет численность безработных и деклассированных, увеличивается пространство преддонья и самого социального дна, возникают угрозы разного свойства, в том числе связанные со страхом возможной потери статуса, профессии, социальных перспектив. Свидетельством этого являются возникновение новых маргинальных пространств и слоев, появление «новых бедных», тех, кто находится в промежуточных состояниях, новых «других», расширение пространства неформальных социальных связей, обнаруживаемых во всех сегментах общества. Все это и многое другое позволяет говорить о процессах естественной маргинализации, вызванной структурными изменениями, и вынужденной, обусловленной необходимостью вхождения в конкретно-исторический контекст. Процессы маргинализации, таким образом, должны быть объяснены с учетом объективных критериев и субъективных факторов: осознание сущности изменившихся условий позволяет индивиду приобретать социальные качества, адекватные социальному времени, и тем самым минимизировать негативные последствия происходящих трансформаций.

Процессы маргинализации ассоциируются с такими понятиями, как люмпенизация, процессы деклассирования и обнищания, расширение пространства асоциальности. Кроме всего прочего, «маргиналом» считается индивид, лишенный перспектив, оказавшийся на низшей социальной ступени, ограниченный в своих возможностях социального продвижения, успешной интеграции в социум. Риски такого положения и в том, что индивид опасается оказаться среди социальных аутсайдеров, воспринимаемых массовым сознанием (да и индивидуальным сознанием) в качестве неудачников, образ которых далек от идеала успешности в целом. «Маргиналы», находясь за пределами существующих социальных структур и доминирующих культурных норм и ценностных систем, не вписываются в нормативную картину. И пространство тех, кого можно отнести к «маргиналам», все более расширяется, поскольку этому способствуют не только и не столько нарушения культурных норм, сколько проявления социальной аномии в целом.

Маргинальность формирует слой, который не занимает конкретного места в структуре социальной стратификации, а причины, приведшие к ней, самые разнообразные – от экономических до культурных, которые и приводят к конфликту со средой. Но, как считают некоторые исследователи, причиной маргинальности может стать разрыв с ценностями, разделяемыми группой членства, но которые по тем или иным причинам не приемлет индивид. Возникает

ситуация, при которой индивид оказывается в позиции изгоя: вступают в действие механизмы группового давления, следствием которых становятся ощущения безысходности. Осознание своей «периферийности» обнаруживается и в неостребованности социумом, в невозможности участия в общественных делах по причине разного рода ограничений, постигшей дисквалификации, депрофессионализации и т. д.

В современных обществах, характеризующихся все большей открытостью и ослаблением прочности социальных связей, размытостью границ, возникновение маргинализованных структур и «маргинальных индивидов», социальных общностей, групп является объективным процессом. Плюралистичность жизненных форм, «скольжение» по социальным лифтам, слабая прикрепленность к социальным слоям и статусам способствуют маргинализации социума: «маргиналами» становятся или являются практически все. В этих процессах велика роль: 1) модернизации, серьезно меняющей картину мира – социальную, культурную, демографическую, этническую; 2) структурных трансформаций, расширяющих пространство низших страт; 3) социальной мобильности, которая не только размывает границы между социальными слоями и классами, но делает их структурно менее однородными; 4) миграции, вызываемой растущими требованиями открытых и мобильных обществ. В таких ситуациях индивиду приходится постоянно сталкиваться с проблемами адаптации к условиям новой среды, и она не всегда протекает в безболезненной форме, поскольку сопряжена с состояниями неопределенности, внутреннего беспокойства, тревожности, которые проявляются в возникновении фобий, являющихся спутниками процессов маргинализации.

Napso M. D. On the issue of marginality

***The summary:** The article studies the phenomenon of marginality from the sociological point of view. Marginality is considered in a context of the Chicago school of sociology as well as in its modern interpretation. Expanding scope of marginality, origin of marginalized structures and sources of "marginal individuals» are analyzed.*

***Key words:** marginality, «marginal person», cultural conflict, intermediate position, anomie.*

Список использованных источников и литературы:

1. Маргинальность в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Margin/_01.php (дата посещения: 04.04.2017).
2. Николаев В. Г. Человек маргинальный [Электронный ресурс]. URL: [http://18\[1\].pdf](http://18[1].pdf) – Adobe Reader (дата посещения: 10. 04. 2017).
3. Бутько А. В. Нормативное и интерпретативное понимание сущности феномена маргинальности // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2. – №2(16). – С. 27-33.
4. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии [Электронный ресурс]. URL: [http://glava_1\[1\].pdf](http://glava_1[1].pdf) (ЗАЩИТА) – Adobe Reader (дата посещения: 05. 04. 2017).

Напсо Марианна Давлетовна – д.соц.н., профессор, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. Тел. 8-(8782)293565. E-mail: napso.marianna@mail.ru

УДК 304.5

«ДИЛЕММЫ КОСМОПОЛИТИЗМА» У. БЕКА

КАЛАБЕКОВА С.В.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Объектом исследования статьи является явление космополитизма, а предметом – противоречивая природа космополитизма в трактовке У. Бека. Раскрывается содержание категорий «космополитизм» и «космополитизация», прослеживаются их общие и отличительные признаки. Автором рассматриваются понятие космополитизма, его основные характеристики, сочетание в нем универсалистского и плюралистического, диалектическое единство глобального, космополитического, локального. Исследуются феномен национализма и его востребованность современными глобальными и этническими процессами, влияние идеологий постмодернизма на развитие националистических идей и настроений. Методологическую основу статьи составили диалектические принципы объективности, системности, целостности, позволившие раскрыть социальную сущность космополитизма и процессов, с ним связанных. Научная новизна состоит в выдвигании положения о противоречивой природе космополитизма. Проблематика статьи делает возможной постулирование ряда тезисов: 1) космополитизм как явление и космополитизация как процесс отвечают основным трендам и требованиям глобализирующегося мира; 2) глобально-космополитическое и национально-локальное находятся в сложном и обуславливающем друг друга единстве.

Ключевые слова: космополитизм, космополитизация, глобализация, постмодернизм, национализм, локализация, транснациональное, мультикультурализм, фундаментализм, глобофобия.

Феномен космополитизма и связанные с этим явлением процессы остаются мало изученными общетеоретической наукой, хотя необходимость его исследования диктовалась ходом исторического развития, особенностями государственного и национального развития. Эволюция и смена космополитических идей и концептов осуществлялись сообразно политико-экономическому и социокультурному контексту. В ряду работ, анализирующих социологические аспекты космополитизма, особое место принадлежит статье немецкого ученого У. Бека «Космополитическое общество и его враги», в которой космополитизм рассматривается «изнутри».

Как известно, под космополитизмом понимают идеологию т. н. мирового гражданства, признающую ценности универсального свойства (общечеловеческие ценности). В современных условиях, с расширением пространства глобализации и вызываемых ею противоречивых по своим последствиям явлений, следствием которых становится утверждение процессов стандартизации и унификации, формируются общечеловеческая идентичность и глобальное сознание, которые придают космополитизму привлекательные черты. Но одновременно эти процессы сопровождаются ослаблением национальной специфики, она перестает быть исключительным инструментом реализации национальных идей и проектов. Автор различает «национальные проявления, с одной стороны, и космополитическую

реальность с «ее» глобальными потоками, потоками информации, символами, денег, рисков, людей, проявлений социального неравенства – с другой. Эта внутренняя космополитизация идет... снизу, от национальной сферы нашего опыта, но развивается благодаря энергии экономической глобализации» [1, с. 24].

Говоря о внутренней космополитизации, или процессе становления универсально значимых черт, исследователь придерживается мнения о том, что рассматривать национальный (локальный) контекст (культуру, традиции, системы нравственных и религиозных верований и т. д.) вне процессов глобализации, являющейся главным трендом современности, нельзя. Более того, космополитизация придает процессам в национальной сфере новые смыслы и импульсы развития, адекватные складывающимся историческим реалиям. Характеризуя глобализацию как «нелинейный диалектический процесс», У. Бек исходит из того, что «глобальное и локальное существуют не как культурные противоположности, а как имплицитующие друг друга взаимосвязанные принципы» [1, с. 25]. С этим утверждением автора нельзя не согласиться.

Современная практика иллюстрирует то, насколько востребованными являются космополитические идеи в современную эпоху. С одной стороны, в условиях неравномерно развивающейся глобализации космополитизм становится инструментом сглаживания различий – технологических, экономических, социальных, что способствует углублению процессов интеграции, предоставляет научно-технические и финансовые возможности для поступательного развития, что делает востребованным и оправданным космополитическое мировоззрение. Особенно велико его воздействие на область культуры, результатом чего становится утверждение единообразных форм материальной и духовной культуры. С другой стороны, «успех» космополитических форм обусловлен, в том числе и опорой на локальное в широком смысле этого слова, тем, что они «являются *одновременно* глобальными и локальными... символизируют «этнический глобализм» или... «космополитизм с корнями». Разница между чисто локальными и чисто космополитическими формами жизни заключается в том, что космополиты ощущают и, в случае необходимости, защищают свое место как открытое миру... Пространство опыта индивида больше не совпадает с национальным пространством, а... меняется под воздействием космополитизации», но это не означает того, что «все мы в будущем станем космополитами» [1, с. 38]. В таких условиях, утверждая ценности универсализма, космополитизм становится эффективным механизмом преодоления философии национализма и псевдопатриотизма.

Значение космополитизма и в том, что он раздвигает границы локального, делает его более чутким к происходящим трансформациям, облегчает процессы адаптации к быстро меняющемуся социальному контексту. От этого зависят и «успехи» локального, возможности его интеграции в реалии глобализирующегося мира с наименьшими потерями для национальной общности. По мнению У. Бека, «космополитизация означает *внутреннюю* глобализацию, развивающуюся *изнутри* национальных обществ. Она в значительной мере трансформирует повседневное сознание и идентичность» [1, с. 25]. Поэтому автор ведет речь о связи с локусом, поскольку космополитизм предполагает и возможен лишь на основе учета локального опыта, это «*укоренившийся* космополитизм, одновременно обладающий и «корнями» и «крыльями» [1, с. 26].

Глобализация подразумевает «присутствие» локализации, иными словами, места, без которого само понятие глобализации остается пустым. Взаимосвязь этих явлений подтверждается взаимодействием двух взаимосвязанных процессов: интеграции, требующей все большего объединения, и фрагментации, выраженной в формах суверенизации и автономизации, стремлений к самоопределению. Выражением первой тенденции является космополитизм, разделяющий ценности либерального толка, а второй – патриотизм, который в современных условиях не только не потерял своей актуальности, а, наоборот, обретает глобализированные черты, в связи с чем национально-локальное следует рассматривать как «интернализированное глобальное» [1, с. 31]. Представляется, что плодотворность идей космополитизма в значительной степени определяется вписанностью в глобальный контекст.

Интеграция в глобальное пространство, принятие ценностей космополитизма невозможны без понимания роли и значения национальной традиции. Многие современные государства обязаны своими достижениями учету специфики национальной составляющей, которая позволяет хранить социальную память и передавать ее последующим поколениям. Связь национальной традиции с прошлым очевидна, как очевидно и то, что космополитизм обращен в будущее, и это создает разного рода коллизии, с одной стороны. С другой – патриотический «национализм» выступает как возможность сохранения и развития культуры народа, в то время как космополитизм обусловлен в первую очередь технологическими достижениями, меняющими глобальное мировосприятие и мироустройство. В этих процессах велика вероятность рисков, являющихся следствием противоречивого взаимодействия глобального и локального, что подтверждает актуальность и востребованность современными реалиями известного принципа «думай глобально, действуй локально».

У. Бек вводит понятие «обыденного космополитизма», под которым понимает окрашенность национального космополитическим, благодаря чему «преодолевается и подрывается бытовой национализм, а мы сами ощущаем себя включенными в глобальные процессы и явления», и это подтверждается тем, что все люди «как потребители безнадежно заключены в глобальные циклы производства и потребления» [1, с. 36, 37]. Современные, к примеру, супермаркеты, где бы они ни располагались, обнаруживают единообразие с точки зрения предлагаемого ассортимента, произведенного, однако, в разных странах и различными национальными компаниями. И это касается не только сферы торговли, «обыденный космополитизм» охватил своим влиянием все – от кулинарии до футбола, в котором «все страстно болеют за «нашу» команду, хотя друг против друга борются игроки всевозможных рас и культур» [1, с. 37]. В условиях глобальных трансформаций этническое перестает быть сугубо национальным императивом, оно приобретает транснациональные черты. В таких условиях социальное пространство национальной жизни все более испытывает воздействие космополитических структур, что является объективным следствием в первую очередь экономической глобализации.

Все позитивные процессы и явления, связанные с расширением пространства влияния космополитизации, не дают, тем не менее, оснований для утверждения мысли относительно того, что «все мы в будущем станем космополитами» [1, с. 38]. Современная мировая практика иллюстрирует примеры неослабевающего интереса к «корням», истории, культуре, ко всему тому, без чего сохранение народа

в качестве самостоятельной этнической общности и форм ее жизнедеятельности невозможно. Проявления ксенофобии, расизма, национализма имеют своей причиной, в том числе и расширяющиеся процессы стандартизации и унификации. В такой ситуации идеология космополитизма оказывается более предпочтительной, поскольку она позволяет минимизировать риски, вызванные проявлениями гиперэтничности.

Реализацию многих современных проблем, касаются ли они национального будущего, перспектив политико-экономического, социального, экологического и т. д. развития, исключительно усилиями отдельного национального государства и его возможностями, У. Бек справедливо называет «национальным заблуждением». Главное заключается в том, как и с помощью каких инструментов можно привести в соответствие друг другу национальные и глобальные интересы, «переориентировать» национальное, которое испытывает мощное влияние процессов космополитизации, ослабить угрозы для национальной идентичности. Как и в каких формах противостоять, с одной стороны, возможным «поглощениям» этнического космополитическим, а с другой, процессам расширяющейся исламизации, которая нередко является ответом на угрозы, связанные, в том числе и с вторжением космополитических ценностей в мир традиционного, олицетворяющего этничность.

Нельзя не признать того факта, что глобализация ослабляет прикрепленность к локусу: будучи разделены территориально, индивиды, благодаря использованию современных информационных технологий, включаются в многообразные социальные взаимосвязи и взаимодействия, их национальный мир скорее космополитический, в нем мало остается сугубо национального, несмотря на постоянные его «подпитки». В мире постмодерна жизнь «представляет собой синтез дома и отсутствия места, места нигде» [1, с. 40]. Современный человек – это мобильный человек, в особенности молодой, для него «национальные» нарративы и императивы менее значимы в сравнении с возможными выгодами, произрастающими на почве экономической глобализации, в расширении которой не последнюю роль играют процессы космополитизации.

Динамика современных процессов, расширение пространства интернациональных взаимодействий, усиление этнической мозаичности социумов и т. д. не могут не иметь последствий для идентичности: она становится менее монолитной, в ней присутствуют космополитические элементы – как в мировоззрении, так и в повседневной практике, а коллективная память утрачивает одно из своих качеств – быть скрепляющим началом. Особенно значимо для памяти народа его прошлое, отношение к которому изменяется – категоричность в суждениях и оценках событий прошлого сменяется на рациональное их осмысление, соответствующее изменившемуся времени. Поскольку, по мнению У. Бека, «коллективная память теряет свое единство и целостность», возникают вопросы относительно того, как «немецким туркам относиться к Холокосту? А как – израильтянам палестинского происхождения, не являющимся этническими евреями?» [1, с. 40]. Нельзя сказать, что эти процессы безболезненны для того или иного народа, но в мире, в котором этническое и космополитическое находятся в неразрывной связи, национальная идентичность обретает соответствующие черты, выступая в разных ипостасях, порой противоположных.

Реакцией на эти и другие процессы становится настороженное отношение к глобализированным практикам космополитического свойства, которые

ассоциируются с навязыванием ценностей, идущих вразрез с традиционными. К таковым относятся ценности либерализма, которые, в представлениях многих, не только не соответствуют образу жизни и менталитету, более того, противоречат им, а также морально-этическим представлениям о долге, справедливости, благе, честности и т. д. В такой ситуации космополитизм/либерализм воспринимаются как тормозящие развитие, и в силу этого не могут быть приняты в качестве «методологического» ориентира.

Говоря о противоречивой природе космополитизма, У. Бек имеет в виду его «дилеммы», которые выступают в ряде ипостасей. Во-первых, это соотношение универсалистского и плюралистического, или это вопрос о том, существует ли единый космополитизм или же следует вести речь о нескольких «космополитизмах». По мнению ученого – и с этим нельзя не согласиться – нет и не может быть единого «языка» космополитизма, поскольку составляющие его основу различные культуры, идентичности, верования, противостояния разного рода придают ему мозаичный, плюралистический характер, и это позволяет вести речь не о космополитизме вообще (хотя как понятие оно, безусловно, существует), а о множестве его вариантов. Особенно это ощутимо в этнической сфере, наиболее чувствительной к социальным трансформациям, о чем написано ранее.

Во-вторых, это проблематика мультикультурализма, который, в представлениях У. Бека, схож с космополитизмом, и прежде всего в вопросах формирования общемирового культурного пространства, в котором различия являются дополнением друг к другу, а не преградой на пути взаимопонимания и кооперации, с одной стороны. Если мультикультурализм призван формировать «коллективное представление о человечестве», то космополитизм *«предполагает индивидуализацию»*, для него индивид – это «этнический» индивид.

В-третьих, это дилемма «конструктивизм-реализм». В отличие от «методологического национализма», для которого важно понимание культуры как гомогенного единства культуры, языка, образа жизни, морально-этических установлений, космополитизм оперирует понятиями, иллюстрирующими основные тренды современного развития, такими как транскультурность, транснациональность, гибридность, диаспоральность, коллективная идентичность, которые, согласно одному из принципов конструктивизма, являются, как считают его представители, всего лишь искусственными конструкциями, или *«воображаемыми сообществами»*[1, с. 47]. Но в реальном мире процессы, охватываемые этими конструктами, получили широкое распространение, и это позволяет вести речь о них не только как о философских терминах, за которыми нет реального содержания, а о вполне реальных феноменах. К примеру, современный мир полон т. н. культурных гибридов, и этим он обязан динамике процессов – политических, экономических, миграционных, информационных, которые не только раздвигают рамки культуры народа или этнической группы, а наполняют ее новым содержанием (пусть не всегда позитивного свойства), и это позволяет поддерживать культуру и культурное наследие.

Врагами космополитического общества и космополитического мировоззрения являются, по мнению У. Бека, национализм, глобализм и демократический тоталитаризм. Риски национализма более чем велики – как для судеб человечества, так и для каждого народа в отдельности, в нем содержатся угрозы для свободы в широком ее понимании. Несмотря на то, что национализм «полностью дискредитировал себя», сегодня он переживает «чудесное

воскрешение» [1, с. 47]. Он остается для многих символом и инструментом национального возрождения, в чем не последнюю роль играет т. н. этнический парадокс современности. С ростом взаимосвязанности и взаимозависимости мира, с усилением космополитических тенденций растет интерес к этничности в целом, в ее сохранении видят возможность противостоять безликому миру глобально-космополитического универсализма, формируется глобофобия как реакция на существующую несправедливость современного мироустройства, и эти явления нередко принимают радикализированные черты, примеров чему бесчисленное множество. Национализм имеет различную природу и формы проявления, но У. Бек в качестве основополагающего свойства выделяет *«метафизический эссенциализм «нации»*, суть которого состоит в следующем: «тот, кто всячески утверждает и возвышает свое «собственное», почти неминуемо отрицает и презирает чужое» [1, с. 48].

На смену «старому» национализму, считает исследователь, приходит другой, несущий на себе печать влияния постмодернистских идеологий в отношении националистических идей. Речь идет о сохранении этническими группами и национальными меньшинствами своей идентичности, и эти процессы наблюдаются повсеместно, тем более что миграционная динамика привела к росту многонациональности государств, объективным следствием чего явилась актуализация проблем межэтнического сосуществования. В этой связи ученый ведет речь о противоречивом сочетании в современных условиях постмодернизма и фундаментализма, классическими примерами чего являются этнические процессы во Франции и Великобритании. Как пишет У. Бек, «Британия подвергнется своего рода этнической балканизации. То, что до недавнего времени оставалось проявлением фольклора (я имею в виду шотландскую и уэльскую национальные партии), теперь представляется в новом свете, приобретя направленность против внутреннего империализма «английскости» [1, с. 48-49]. Стремления к самоопределению не только не ослабли, а, наоборот, проявились с большей силой, и эти стремления приобретают самые разнообразные формы, в том числе авторитарные и фундаменталистские, как по своей внутренней организации, так и по целям развития. Выход видится У. Беком в создании, по аналогии с Коммунистическим манифестом, Космополитического манифеста, который призван привести в соответствие друг другу и современным реалиям глобально-космополитическое и национально-локальное.

Kalabekova S.V. U. Beck's "Dilemma Of Cosmopolitanism"

***Summary:** The object of research is the phenomenon of cosmopolitanism, and the subject is contradictory nature of cosmopolitanism in the interpretation of Beck's. The content of the categories of «cosmopolitanism» and «cosmopoli» have their common and distinctive features. The author considers the concept of cosmopolitanism, its main characteristics, the combination of universalistic and pluralistic, dialectical unity of global, cosmopolitan and local. The author explores the phenomenon of nationalism and its relevance to modern global and ethnic processes, ideologies of a postmodernism and their influence in the sphere of nationalist ideas and sentiments.*

The methodological basis is the dialectic principle of objectivity, consistency, integrity which allow to reveal the social essence of cosmopolitanism and processes associated with it.

Scientific novelty of the work is in extension of the provisions on the contradictory nature of cosmopolitanism. The topic of the article makes possible the postulation of a number of theses: 1) cosmopolitanism as the phenomenon and cosmopolitanization as process focusing on key trends and demands of the globalizing world; 2) global-cosmopolitan and national-local are slogan.

Key words: *cosmopolitanism, cosmopolitanism as process, globalization, postmodernism, nationalism, localization, transnational, multiculturalism, fundamentalism, globophobia.*

Список использованных источников и литературы

1. Бек У., Космополитическое общество и его враги [Электронный ресурс]. URL:[http://Bek_2003_1\[1\].pdf](http://Bek_2003_1[1].pdf)- Adobe Reader (дата обращения: 10. 08. 2016).

Калабекова Светлана Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, e-mail: svmel70@mail.ru.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 636.639

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОЧИЯЕВ Х.Н., ЭЛЬКАНОВА Р.Х.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

ДЖАТДОЕВ Х.М.

Министерство сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики

В статье приведены сведения о состоянии животноводства Карачаево-Черкесской Республики и перспективах ее развития.

Ключевые слова: Карачаево-Черкесская Республика, агропромышленный комплекс, животноводство, мясное скотоводство, стратегия.

Одним из наиболее важных и значимых секторов экономики Карачаево-Черкесской Республики является агропромышленный комплекс, основу которого составляет животноводство.

Постановлением № 239 от 26.08.2014 г. утверждена стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года, в которой в качестве приоритетных перспективных направлений развития агропромышленного комплекса на период до 2035 года выделены: мясное и молочное скотоводство; овцеводство; коневодство; кролиководство и птицеводство; развитие аквакультуры; развитие кормопроизводства; развитие овощеводства открытого и закрытого грунта; развитие перерабатывающих мощностей и логистической сети продвижения сельскохозяйственной продукции; развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в целях повышения плодородия и получения максимальной отдачи с единицы возделываемой площади; поддержка малых форм хозяйствования в сельской местности.

По итогам 2016 года в хозяйствах всех категорий Карачаево-Черкесской Республики имеется 189,8 тыс. голов крупного рогатого скота (87,7% к аналогичному периоду 2015 г.), в том числе коров – 103,8 тыс. голов (89,1% к уровню 2015 г.). Численность овец и коз составляет 1 207,6 тыс. голов (92,3% к уровню 2015 г.), свиней – 5,2 тыс. голов (97,6% к уровню 2015 г.), лошадей – 22,3 тыс. голов (105,8% к уровню 2015 г.), птицы 1 474,0 тыс. голов (89,7 % к уровню прошлого года).

По данным Государственного племенного регистра (по состоянию на 1 января 2017 года) на территории Карачаево-Черкесской Республики действуют 35 сельскохозяйственных предприятий различной формы собственности (18 место в РФ), обладающих правом на осуществление деятельности в области племенного животноводства.

Произведено скота и птицы на убой (в живом весе) 54,3 тонн (97,2% к уровню 2015 года), валовой надой молока составил 231,3 тонн (100,0% к уровню 2015 г.), получено яиц 85 192,2 тысяч штук (95,7 к уровню 2015 г.)

Снижение поголовья сельскохозяйственных животных обусловлено переходом хозяйств на интенсификацию мясного и молочного скотоводства путем разведения высокопродуктивного скота специализированных пород, по принципу «лучше меньше, да лучше», что является общероссийской тенденцией в ведении животноводства. Это позволяет сохранять достигнутый уровень и наращивать производство продукции животноводства, одновременно снижая ее себестоимость.

Стратегически важным направлением развития животноводства для Карачаево-Черкесской Республики является мясное скотоводство.

Успехи, достигнутые в развитии мясного скотоводства, напрямую связаны с реализацией региональных экономически значимых программ.

Начиная с 2010 года, при активной поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в Карачаево-Черкесской Республике реализуются мероприятия по развитию мясного скотоводства.

В период с 2011 по 2015 годы во исполнение программы по мясному скотоводству было закуплено и завезено из Республики Калмыкия порядка 5,0 тысяч телок и нетелей калмыцкой породы.

На базе первых участников республиканской целевой программы (РЦП) по мясному скотоводству в прошлые годы созданы шесть племенных репродукторов по разведению крупного рогатого скота абердин-ангусской породы, в которых содержатся 2000 голов маточного поголовья.

В 2016 году предусмотренные для реализации ведомственной целевой программы «Развитие производственной базы мясного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике на 2016-2018 годы» средства были направлены на приобретение специализированного мясного и помесного крупного рогатого скота, на строительство и реконструкцию животноводческих комплексов и ферм для содержания мясного скота. Приобретено более 1700 телок и нетелей.

Поголовье скота мясного направления продуктивности – абердин-ангусской и калмыцкой пород – к концу 2016 г. достигло 72,6 тыс. голов, в том числе коров – 30,5 тыс. гол. Это позволило создать порядка 1560 новых высокопроизводительных рабочих мест.

Ведется строительство и реконструкция пяти животноводческих комплексов и ферм (в дополнение к 10 имеющимся), в том числе откормочные площадки, что позволит увеличить производство мяса на 10%, а также создаст дополнительные рабочие места.

Средний годовой удой на 1 фуражную корову находится в пределах 2200-2500 кг. В некоторых хозяйствах, как в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ), так и в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) он значительно выше (3500 кг и более). В отдельных КФХ, в которых разводят скот голштино-фризской, айрширской и швицкой пород, нередки удои на уровне 4500-5000 кг молока в год.

В рамках исполнения Государственной программы «Развитие сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики до 2020 года» и ведомственной целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике на 2013-2015 годы», утверждённой постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики 19.09.2013 №304, в 2013-2014 годах в республику было завезено более 1500 нетелей молочных пород. Это позволило существенно увеличить производство молока в республике и создать более 150 новых высокопроизводительных рабочих мест.

Несмотря на то, что в последние годы программа по развитию молочного скотоводства не финансируется, Карачаево-Черкесская Республика производит молока на душу населения больше общероссийских показателей. В настоящее время в республике производится более 232 тысяч тонн молока в год.

В соответствии с Программой годовое валовое производство молока к 2020 году намечено довести до 304 тысяч тонн.

Развитие молочного скотоводства является одной из важнейших приоритетных задач в условиях ускоренного импортозамещения сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим, разработка и реализация ведомственной целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике», в рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», позволило бы в короткие сроки совершить значительный качественный и количественный скачок в области производства таких важнейших продуктов питания человека, каковыми являются молоко и молочные продукты.

Разработка и исполнение целевой программы по развитию молочного скотоводства будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности, увеличению поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, повышению товарности, эффективности производства, конкурентоспособности отечественного молока и продуктов переработки, ускорению строительства и модернизации животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм).

Таким образом, в животноводстве Карачаево-Черкесской Республики произошли позитивные качественные сдвиги в направлении интенсификации. Дальнейшее развитие созданной племенной базы всех подотраслей животноводства, совершенствование технологии ведения отрасли создадут хорошие предпосылки для достижения целей ведомственных программ и стратегии социально-экономического развития республики до 2035 года.

Gochiaev H.N., Elkanova R.H., Dgatdov H.M. Animal husbandry in the Karachay-Cherkess Republic and its perspectives and challenges

Summary. The article deals with the present day situation in animal husbandry, new perspectives and challenges of Livestock Farming in the Karachay-Cherkess Republic.

Keywords: Agro-industrial complex, livestock farming, animal husbandry, beef cattle breeding, animal science, stockbreeding, animal breeding livestock farms, strategy.

Гочияев Хусей Нурчукович – к. с-х. наук, доцент, зав. кафедрой «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (СевКавГГТА). Email: vet.mediz@mail.ru.

Эльканова Раиса Хусеевна – к. с-х. наук, доцент кафедры «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (СевКавГГТА). Email: vet.mediz@mail.ru.

Джатдоев Хызыр Магометович – к. с-х. наук, начальник отдела животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики. Тел: 8(8782)220873. Email: 253797@mail.ru.

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Miskhodzheva E.Z. Actual problems of modern labor market in Russia.....	3
--	---

HUMAN AND ENVIRONMENT SCIENCES

Abazova M. Yu., Karasowa A.A. Distance learning technologies in formation of professional competence of university students.....	7
---	---

Napso M. D. On the issue of marginality.....	12
---	----

Kalabekova S.V. U. Beck's "Dilemma Of Cosmopolitism"	17
---	----

AGRICULTURAL SCIENCES

Gochiaev H.N., Elkanova R.H., Dgatdoev H.M. Animal husbandry in the Karachay-Cherkess Republic and its perspectives and challenges.....	24
--	----

Правила оформления статей в журнал "Известия СевКавГГТА" и соответствующие шаблоны размещены на сайте академии по адресу:
<http://ncshta.ru/nauka/izdaniya>.

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСКУССТВО

МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА И
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

МЕДИЦИНА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЮБИЛЕИ